

DOI: [10.17805/ggz.2019.3.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.3.5)

Экологический гуманизм в «цифровом обществе»

С. В. Луков

Московский гуманитарный университет

В статье выдвигается концепция экологического гуманизма применительно к «цифровому обществу». В ее основе представление о том, что человек — не высшее достижение природы, а такой результат развития ее биосферы, который соразмерен и этой биосфере, и всем освоенным и осваиваемым человеком сущностям Вселенной (включая и неживую природу).

Ключевые слова: экология человека; «цифровое общество»; гуманизм; тезаурусный подход

Ecological Humanism in the “Digital Society”

S. V. Lukov

Moscow University for the Humanities

The article proposes a conception of ecological humanism applied to the “digital society”. At its core, there is the idea that human being is not the crowning achievement of nature, but is such result of its biosphere’s development, which is proportionate to both this biosphere and all the entities of the universe that are mastered and being utilized by man (including non-living nature).

Keywords: ecology of man; “digital society”; humanism; thesaurus approach

Вопрос об экологическом гуманизме можно сопоставить с трактовкой экологии человека (Луков, 2019), и это приоткрывает важные стороны подхода к данному вопросу. Но в «цифровом обществе» возникают новые обстоятельства, которые из трактовки чисто теоретической превращают экологический гуманизм в обобщение практики миллионов людей, ставших или еще только становящихся носителями новой вариации общества в различных странах мира, в России в том числе.

Гуманизм в классическом смысле — продукт развития идей эпохи Возрождения, восходящих к древнегреческой и древнеримской Античности (исходное положение о величии и уникальности человека, поставленного выше всех существ самой природой, есть, например, в диалоге «О законах» Цицерона). В этом ракурсе гуманизм означал с самого своего зарождения во Флоренции середины XIV века перенесение человека в центр мира и изучение

его уникальных качеств в этом виде с целью совершенствовать нравы людей и вести дело к тому, чтобы украшать мироздание. *Studia humanitatis* и были путем к самопознанию, самосовершенствованию, соединению учености, которая оттачивалась в изучении Античности, с добродетелью, благонравием. В светскости такого «окультуривания» лежали существенные различия гуманистического понимания того, что надо изучать, чтобы возвысить человека, и университетским квадривиумом, утверждавшим средневековую схоластику (Баткин, 1995: 52). Для нас небезынтересно, что поначалу гуманизм представлял собой именно альтернативную образовательную программу, которая быстро получила признание среди представителей высших классов как своего рода дополнение к традиционному университетскому образованию. Николас Манн пишет: «Термин *umanista* использовался в итальянском академическом жаргоне XV века для описания учителя или ученика классической литературы и связанных с ней искусств, в том числе риторики. Английский эквивалент “гуманист” появляется в конце XVI в. с аналогичным значением. Однако только в XIX в. (вероятно, впервые в Германии в 1809 г.) определение преобразуется в существительное “гуманизм”, обозначающее приверженность литературе Древней Греции и Рима, а также гуманные ценности, которые могут быть извлечены из нее» (Mann, 1996: 1–2; перевод наш. — С. Л.).

Но все-таки в чем же эти ценности? Фрэнсис Бэкон вполне определенно их характеризует. Для него особенно важно то, что «человек с точки зрения конечных причин рассматривается... как центр мироздания; так что, если убрать из этого мира человека, все оставшееся будет тогда казаться неопределенным и бессмысленным, чем-то оборванным и не имеющим определенной цели. Ибо все служит человеку, он же извлекает и получает пользу из каждой окружающей его вещи» (Бэкон, 1978: 283). Он, среди прочего, отмечает: «Всевозможные растения и животные служат и для постройки жилища человека, и для изготовления одежды и дают ему пищу и средства лечения от болезней или облегчения страданий...» (там же).

Такой взгляд на человека присущ всему этому периоду гуманизма, он проявляется и в Италии, и в Англии, и в Нидерландах, он как бы культурная константа в тезаурусах своего времени, но не всеобщая, а альтернативная средневековой схоластике, в этом смысле составляющая центр гуманизма, присущая и науке, и художественным образам, например, порожденным в кругу У. Шекспира и К. Марло (см., например: Захаров, 2008; Шекспиросфера ... , 2016; Гайдин, 2018; Кристофер Марло ... , 2018).

В постмодернизме совсем иное понимание человека и его места в мироздании. В книге Эммануэля Левинаса 1973 г. «Гуманизм другого человека» (Левинас, 1998: 120–252) отразился кризис гуманизма в 1960-е гг. связанный с техногенной цивилизацией — источником материального изобилия, с од-

ной стороны, и с безмерным ростом претензий человека на владение миром, с другой (Постмодернизм, 2001: 186). Здесь важны темы значения и смысла, языка и т. д., но отношение человека и природы исчезает из поля зрения французского исследователя.

В трансгуманизме снова появляется человек в своем величии над силами природы, но это уже не человек, а киборг, в котором человеческое ему только мешает (Луков, 2017).

На этом противоречивом фоне вновь неотвеченным остается вопрос о соотношении человека и природы. Экология человека обозначает путь к теоретизированию в этой области и к социальным практикам, вытекающим из того, что человек уже не может вести себя как бесконтрольная сила, его воздействие на природу не может ею компенсироваться без последствий. В «цифровом обществе» человек, как никогда прежде, ответствен за свою преобразовательную деятельность. Именно это позволяет по-новому поставить проблемы гуманизма, соединив его с экологической проблематикой.

Экологический гуманизм как преобразование гуманизма в «цифровом обществе» XXI века предполагает такие исходные постулаты:

1. Человек — не высшее достижение природы, а такой результат развития ее биосферы, который соразмерен и этой биосфере, и всем освоенным и осваиваемым человеком сущностям Вселенной (включая и неживую природу).

2. Гуманизм в XXI веке строится на основе взаимодействия человека и Вселенной: если что-то в природной, интеллектуальной и иной среде исчезает или теряет ранее приобретенные свойства, человек вместе с другими элементами Вселенной берет на себя утерянный или испорченный функционал фрагментов целого и реализует его, включая и возможности созданного человеком искусственного мира.

3. В человеческом потенциале накапливается ресурс, ведущий к конечному полезному результату всей системы, хотя он существует в противоречиях и борьбе за первенство с другими ресурсами, вредными для развития всей системы или безразличными для финальной цели.

4. Человеческий потенциал — потенциал не государства, а общества, сообществ и самого человека. Соответственно, его накопление и превращение в реальность не должно быть функцией государства или *только* государства, т. е. строиться на языке права и действиях по правоприменению, как, например, строится экологическая экспертиза. Что же в этом случае составляет в нем регулирующий механизм? Он представляет собой тезаурусы — ориентирующие комплексы, ядро которых составляют культурные картины мира (Кузнецова, 2012; Луков В., Луков Вл., 2013).

Тезаурусный подход, таким образом, оказывается наиболее приемлемым для изучения человеческого потенциала в ракурсе экологического гуманизма, он дает не только цель этого исследования, но и средства измерения. Он также выстраивает мост между рационализмом такого исследования и образностью экологического постижения Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баткин, Л. М. (1995) Итальянское возрождение: проблемы и люди. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т. 448 с.

Бэкон, Ф. (1978) О мудрости древних // Бэкон Ф. Соч. : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. 2-е, испр. и доп. изд. М. : Мысль. Т. 2. 575 с. С. 231–300.

Гайдин, Б. Н. (2018) К. Марло в кино и на телевидении: основные тенденции рецепции [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 6. С. 44–60. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/892> (дата обращения: 10.06.2019). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.4](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.4)

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография / отв. ред. Вл. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд (2018) : сб. аннотаций докладов / ред.-сост. Н. В. Захаров, В. С. Макаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 28 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография. М. : ГИТР. 250 с.

Левинас, Э. (1998) Время и другой = Le temps et l'autre ; Гуманизм другого человека = Humanisme de l'autre homme / пер. с фр. А. В. Парибка. СПб. : Высш. религиоз.-филос. шк. 264, [1] с.

Луков, В. А. (2017) Трансгуманизм // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 245–252. DOI: [10.17805/zpu.2017.1.20](https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.20)

Луков, В. А. (2019) Экология человека в вузе будущего // Образовательные технологии. № 2. С. 13–24.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Постмодернизм (2001) : энциклопедия / сост. и науч. ред. А. А. Грицапов, М. А. Можейко. Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом. 1040 с.

Шекспирсфера: виртуальные миры Шекспира и его современников (2016) : кол. монография / отв. ред. И. И. Лисович ; ред.: В. С. Макаров, Б. Н. Гайдин. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 480 с.

Mann, N. (1996) *The origins of humanism // The Cambridge companion to Renaissance humanism* / ed. by J. Kraye. Cambridge : Cambridge University Press. xviii, 320 p. P. 1–19.

Дата поступления: 16.06.2019 г.

REFERENCES

Batkin, L. M. (1995) *Ital'ianskoe vozrozhdenie: problemy i liudi [Italian Renaissance: Problems and people]*. Moscow : Russian State University for the Humanities Publ. 448 p. (In Russ.).

Bacon, F. (1978) *O mudrosti drevnikh [The wisdom of the ancients]*. In: Bacon, F. *Sochineniia [Works]* : in 2 vols. / comp., ed. and opening chapter by A. L. Subbotina. 2nd edn., revised and enlarged. Moscow : Mysl' Publ. Vol. 2. 575 p. Pp. 231–300. (In Russ.).

Gaydin, B. N. (2018) *K. Marlo v kino i na televidenii: osnovnye tendentsii retseptsii [C. Marlowe on film and television: Main trends of reception]*. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*, no. 6, pp. 44–60. [online] Available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/892> (accessed 10.06.2019). (In Russ.). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.4](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.4)

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz [Shakespearianism of Russian classical literature: The thesaurus analysis]* / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 320 p. (In Russ.).

Kristofer Marlo i ego tvorchestvo v russkoi i mirovoi kul'ture: mezhdistsiplinarnyi vzgliad [Christopher Marlowe and his literary heritage in Russian and world culture: An interdisciplinary view] (2018) : Abstract papers / ed. by N. V. Zakharov, V. S. Makarov and B. N. Gaydin. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 28 p. (In Russ.).

Kuznetsova, T. F. (2012) *Kul'turnaia kartina mira: teoreticheskie problemy [Cultural world view: Theoretical issues]* : A monograph. Moscow : Humanities Institute of TV & Radio Broadcasting Publ. 250 p. (In Russ.).

Levinas, E. (1998) *Vremia i drugoi = Le temps et l'autre [Time and the other]* ; *Gumanizm drugogo cheloveka = Humanisme de l'autre homme [Humanism of the other man]* / transl. from French by A. V. Paribok. St. Petersburg : Higher Religious and Philosophical School. 264, [1] p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2017) *Transgumanizm [Transhumanism]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 245–252. (In Russ.). DOI: [10.17805/zpu.2017.1.20](https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.20)

Lukov, V. A. (2019) *Ekologiya cheloveka v vuze budushchego [Ecology of man in the HEI of the future]*. *Obrazovatel'nye tekhnologii*, no. 2, pp. 13–24. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniuu cheloveka i ego mira [Thesauri II: The thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world]* : A monograph. Moscow : The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Postmodernizm [Postmodernism] (2001): An encyclopedia / ed. by A. A. Gritsanov and M. A. Mozheiko. Minsk : Interpresservis Publ ; Knizhnyi dom Publ. 1040 p. (In Russ.).

Shekspirosfera: virtual'nye miry Shekspira i ego sovremennikov [The Shakespearean sphere: Virtual worlds of Shakespeare and his contemporaries] (2016) : A multi-authored monograph / ed. by I. I. Lisovich, V. S. Makarov and B. N. Gaydin. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 480 p. (In Russ.).

Mann, N. (1996) The origins of humanism. In: *The Cambridge companion to Renaissance humanism* / ed. by J. Kraye. Cambridge : Cambridge University Press. xviii, 320 p. Pp. 1–19.

Submission date: 16.06.2019.

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, начальник отдела прикладной социологии Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: sv-lukov@mail.ru

Lukov Sergey Valerievich, Candidate of Sociology, Head, Department of Applied Sociology, Centre for Sociology of Youth, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: sv-lukov@mail.ru

Для цитирования:

Луков С. В. Экологический гуманизм в «цифровом обществе» [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 63–68. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1045> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2019.3.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.3.5)